

Пепел и Судьба



Катерина Пламенная

Катерина Пламенная
Пепел и Судьба

«Автор»

2026

Пламенная К.

Пепел и Судьба / К. Пламенная — «Автор», 2026

В свой день совершеннолетия принцесса Аэлин из рода Фениксов обрела дар— огненные крылья и власть над пространством. Но в ту же ночь её мир рухнул: брат-король пал от рук заговорщиков, вся семья была жестоко убита. Схватив под свои крылья двух племянников-близнецов, четырёхлетних наследников трона, Аэлин шагнула в иной мир, спасая их от пламени, поглотившего дворец. Раненая, преданная, она в смертельном падении нашла того, кого Вселенная послала ей во спасение — загадочного короля-эльфа с ледяным взором и душой, хранящей вековые тайны. Теперь ей предстоит научиться доверять снова, защитить детей, чья судьба тесно переплелась с её собственной, и понять, что даже феникс может возродиться из пепла, чтобы обрести настоящую любовь.

© Пламенная К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Испытание огнем	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Катерина Пламенная

Пепел и Судьба

Глава 1. Испытание огнем

Воздух в тронном зале дворца Фениксов звенел, словно отзвук разбитого хрустала. Он был тяжел от молчания, которое не мог рассеять даже шепот шелковых занавесей, колышущихся от бриза, принесенного с Огненных озер. Солнечный свет, проникая сквозь витражные окна, изображавшие великие возрождения предков, отбрасывал на полированный пол разноцветные пятна, похожие на застывшие капли радуги. Но даже они сегодня казались тусклыми, выцветшими от горя.

Аэлин Галь'Фенир, принцесса огненного рода, стояла у самого большого арочного окна, высеченного в стене так искусно, что казалось, это не камень, а застывший поток воздуха. Ее пальцы, тонкие и длинные, сжимали подоконник из черного мрамора до побеления костяшек. За окном простирался Аэрис-Ди, Столица Восходящего Солнца, ее дом — сияющий город, построенный на террасах огненной горы. Купола храмов и дворцов, покрытые настоящим золотом и медью, пылали в лучах заката, слепя глаза. Улицы, подобные змеям, сползали по склонам, наполненные жизнью, криками торговцев, смехом детей, звоном кузнечных молотов. Этот город дышал, жил, и его пульс всегда отзывался в ее собственном сердце.

Сегодня ей исполнялось восемнадцать лет — священный возраст совершеннолетия для их рода, когда дар Феникса, дремавший в крови с момента рождения, должен был проявиться в полную силу, вырваться на свободу в виде крыльев из живого пламени. День, который она ждала с трепетом и восторгом всю свою жизнь, день, когда она должна была стать не просто принцессой, но настоящей Хранительницей Огня.

Но вместо радостного предвкушения ее сердце сжимали ледяные тиски тревоги, такие тяжелые, что не хватало воздуха.

Всего три дня назад умер ее отец, король Ориан Галь'Фенир. Сильный, могучий правитель, чей смех заглушал грохот водопадов в садах, чье присутствие согревало залу лучше любого камина. Он не болел, не старел — он пал на охоте, пораженный стрелой... случайной, как утверждали придворные. Стрелой, выпущенной из лука новобранца королевских охотников, который после этого исчез бесследно. Смерть была быстрой и безмолвной. Король не успел даже прошептать последние слова.

Тень утраты окутала дворец черным саваном, омрачая даже яркое, безжалостное солнце. Ее старший брат, Каэлен, который по закону и праву крови должен был унаследовать трон, сейчас был в своих покоях, готовясь к церемонии коронации, назначенной на завтра. Он пытался быть сильным, опорой для сестры и всей страны, но Аэлин видела боль в его золотых глазах, идентичных ее собственным, видела, как он сжимает кулаки, когда думал, что никто не видит.

Аэлин отвела взгляд от сияющего города и прикоснулась пальцами к вискам. По ее спине пробежал странный, едва уловимый жар — не боль, а скорее глубокий, внутренний зов, напоминающий шелчок проснувшегося механизма. Предвестник. Крылья, дар ее предков, готовились к пробуждению. Но в сегодняшней атмосфере всеобщего подозрения и скорби даже этот божественный дар казался ей угрозой.

В детской, расположенной в восточном крыле дворца, царил беззаботный хаос, резко контрастирующий с мрачной торжественностью остальных покоев. Здесь пахло медом, свежей выпечкой и детством. Стены были украшены фресками с летающими фениксами и смеющимися солнышками.

Четырехлетние близнецы, Лиан и Мира, носились по комнате, их огненные, точно у тети, волосы развевались по ветру, оставляя за собой следы смеха. Они были живым воплощением радости, последним чистым наследием их убитого отца, брата Аэлин, принца Рейдена. Рейден и его жена погибли два года назад во время внезапного набега горных кланов — еще одна невосполнимая потеря, еще одна рана, которая не зажила. Близнецы остались одни, и Аэлин, сама тогда еще шестнадцатилетняя девочка, взяла их под свою опеку. Они стали ее светом, ее смыслом в те дни, когда горе грозило поглотить ее целиком.

– Лови нас, тетя! – звонко крикнула Мира, ее зеленые глаза, доставшиеся ей от матери-дриады, сияли озорным блеском. Она юркнула за тяжелой портьерой из пурпурного бархата, расшитой золотыми нитями.

– Да, лови! – подхватил Лиан, более серьезный, но не менее подвижный. Он залез под огромный дубовый стол, заваленный свитками и деревянными игрушками в виде сказочных зверей.

Аэлин улыбнулась, и на мгновение, короткое-короткое мгновение, тяжесть на сердце отступила, оттесненная волной нежности. Она знала, что должна быть сильной. Ради этих двух светлячков, которые остались без родителей и теперь целиком зависели от ее защиты. Она присела на корточки, раскинув объятия, позволив складкам своего простого платья цвета заката растечься по полу.

– Идите же ко мне, мои непослушные птенчики, – сказала она, и голос ее прозвучал немного хрипло от сдерживаемых эмоций. – Скоро начнется большая-пребольшая церемония, вам нужно быть самыми красивыми и самыми послушными детьми во всем Аэрис-Ди.

Дети, почувствовав ее любовь, выскочили из укрытий и подбежали к ней, обняв ее за шею своими маленькими пухлыми ручками. Мира прижалась щекой к ее плечу, а Лиан, пытаясь быть храбрым, сжал ее платье в кулачках.

– Тетя Эль, ты сегодня такая теплая, – пробормотала Мира, зарывшись носом в ее шею.

Прижимая их к себе, Аэлин почувствовала тот самый жар снова, на этот раз сильнее. Это было похоже на прилив крови ко всей поверхности кожи спины, на распускающийся бутон гигантского цветка. Она закрыла глаза, и ей показалось, будто за ее плечами колышется невидимая энергия, тяжелая и могущественная, готовая разорвать не только ткань платья, но и саму реальность. Она чувствовала их — тени крыльев, их вес, их потенциал. Они были частью ее, самой сокровенной и самой могущественной.

– Все будет хорошо, – прошептала она, больше для себя, чем для детей. – Я вас никогда не покину.

Тем временем в казармах королевской гвардии, расположенных в основании самой горы, царило неестественное, гнетущее молчание, пахло потом, сталью и страхом. Обычно здесь стоял гул голосов, звенели точильные камни о клинки, слышался ритмичный шаг дозоров. Теперь — ничего.

Капитан стражи, старый воин Торрен, верный дому Фениксов с момента, как впервые взял в руки меч, лежал в собственной крови на каменном полу своего кабинета. Его широко открытые, остекленевшие глаза смотрели в закопченные балки потолка. Его верный палаш, служивший ему сорок лет, лежал в ножнах — он даже не успел его обнажить. Удар в спину был быстрым и точным.

Его место за простым деревянным столом занял человек с холодными, как зимнее озеро, глазами и чужим, чужеродным гербом на наплечнике — скрещенные кинжалы на фоне горного пика. Лорд Вальгор из дома Грифа. Человек, чьи земли граничили с их королевством, человек, чьи предки веками завидовали силе Фениксов.

Переворот, который готовился в тени роскошных коридоров дворца, в тихих будуарах недовольных лордов, в умах алчных купцов, уже начался. Предатели, ведомые жаждой власти,

обидой и тайными договорами с враждебными домами Севера, ждали только сигнала — короны Каэлена. Им был нужен трон, контроль над Огненными землями, над торговыми путями, над самой магией Феникса. Аэлин и близнецы были для них разменными монетами в этой игре, пешками, которых можно было бы устранить, чтобы пресечь королевскую кровь, или использовать в качестве заложников для укрепления новой власти. Вальгор отдал тихий приказ, и его люди, проникшие в гвардию под видом наемников и новых рекрутов, начали бесшумно устранять верных королю офицеров. Дворец медленно, но верно превращался в ловушку.

Вечер опустился на Аэрис-Ди, окрашивая небо в багровые и золотые тона, словно сам мир готовился к рождению нового Феникса. Аэлин стояла перед высоким зеркалом в серебряной раме в своих покоях. Комната была ее убежищем — книги до потолка, засушенные цветы, коллекция ярких перьев экзотических птиц. Здесь пахло ей одной — ладаном, пергаментом и легким ароматом жасмина.

На ней было то самое простое платье цвета заката, без украшений, без вышивки. Но ее золотые глаза горели внутренним светом, более ярким, чем любая драгоценность. Она глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь в руках, и сосредоточилась. Со дня смерти отца она чувствовала, как внутри нее что-то меняется, растет, подобно бутону перед цветением, наполняется силой, которая искала выхода.

Она вспомнила слова матери, королевы Лианны, давно ушедшей в пламя и возродившейся в нем, как и положено истинной из рода Фениксов. Та церемония была красивой и печальной. Лианна обняла ее, двенадцатилетнюю девочку, и прошептала: «Наш дар, моя маленькая искорка, — это не только сила и полет. Это ответственность. Перед семьей, перед народом и перед самой жизнью. Огонь может согреть, но может и испепелить. Помни об этом».

«Я помню, мама», — мысленно ответила Аэлин. Она подняла руки ладонями вверх, как будто держала невидимый шар. Она сосредоточилась на том жаре внутри, на той энергии, что колотала у нее в крови, под кожей, в костях, в самой душе.

По ее коже пробежала рябь, словно от прикосновения молнии. Воздух в комнате затрепетал, застывшие на полках предметы зазвенели. В следующее мгновение из ее спины, сквозь тонкую ткань платья, с тихим, бархатным шелестом и ослепительной вспышкой золотого света, прорвались два огромных крыла.

Они были не из перьев и плоти. Они были сотканы из живого пламени и чистого, солнечного света. Каждое «перо» было язычком огня, танцующим, переливающимся, постоянно движущимся. Они были полупрозрачными, как расплавленное стекло, и в то же время плотными, могущественными. Размах их был вдвое больше ее роста. Крылья мягко колыхались в воздухе, не производя ни звука, но наполняя комнату невыносимым жаром и сиянием, от которого по стенам побежали длинные тени. Свет от них был теплым, живительным, он ласкал кожу и согревал душу.

Аэлин вздохнула с глубоким, почти болезненным облегчением и благоговением. Она смотрела на свое отражение — хрупкая девушка с огненными волосами и исполинскими крыльями ангела-разрушителя или богини-покровительницы. Она была наполненной. Цельной. Фениксом. Она почувствовала связь со всеми своими предками, ощутила их опыт, их мудрость, их боль и их радость. Это было ошеломляюще.

– Прекрасно, – прошептал голос в дверях.

Она встретила в зеркале взгляд Каэлена. Он стоял, опершись на косяк, его лицо, уставшее от груза предстоящего правления и недавней утраты, озарила редкая, но искренняя улыбка. Он был одет в простые темные одежды, но на его груди уже красовался королевский пернатый амулет Феникса.

– Отец гордился бы тобой, Аэлин, – сказал он тихо, его голос, такой похожий на отцовский, прозвучал в тишине комнаты, как удар колокола.

Она медленно повернулась к нему, и крылья плавно последовали за движением ее тела, невесомые и в то же время ощутимые. Пламя обвивало ее контуры, но не жгло одежду.

– Я боюсь, Каэлен, – призналась она, и ее голос дрогнул. – Что-то не так. Я чувствую это в воздухе, в самом камне дворца. Как запах дыма перед пожаром. Как тишину перед бурей.

–Ничего не бойся. Завтра я стану королем, и вся эта неопределенность закончится. Порядок будет восстановлен. Лорды Вальгоры и его приспешники посмеют только шипеть из своих нор. А ты и твои новые крылья, – он с восхищением взглянул на ее сияющие крылья, – станете самой сильной защитой нашего дома. Новым Солнцем для нашего народа. Особенно для них. – Он кивнул в сторону двери, за которой была детская, где уже затихли шалуны. Он перестал улыбаться и подошел ближе. Его прикосновение к ее плечу было твердым и надежным, якорем в бушующем море ее тревог.

Но Аэлин не могла отогнать тревогу. Ее дар, пробудившийся так внезапно и мощно, был не только силой, но и магнитом для опасности. Она интуитивно понимала, что ее способности не ограничиваются полетом и контролем над пламенем. Где-то в самых потаенных уголках ее пробудившегося сознания шевелилось смутное знание о другом даре — способности ходить сквозь пространства, перемещаться между мирами, открывать врата. Но это знание было смутным, как забытый сон, и она отгоняла его, списывая на возбуждение.

– Обещай мне, – сказала она, хватая его за руку. – Обещай, что будешь осторожен. Завтра. На церемонии.

–Ты действительно напугана. Хорошо. Я обещаю. Моя личная гвардия будет со мной. Старые воины, проверенные в десятках битв. Ничего не случится. Каэлен нахмурился.

Он был так уверен. Так слеп. Аэлин хотела кричать, трясти его, заставить увидеть тени, снующие за его спиной. Но она лишь кивнула, сжав губы.

– Я должна проверить детей, – сказала она, позволяя крыльям медленно угаснуть, раствориться в воздухе с тихим шипением, оставив после себя лишь тепло и легкий запах озона.

–Спи спокойно, сестра. Завтра начнется новая эра. Каэлен смотрел на нее с новой, непонятной ей смесью гордости и печали.

Ночь опустилась на дворец, густая, беспокойная, полная невысказанных угроз. Аэлин не могла уснуть. Нянюшки уложили близнецов, и в детской воцарилась тишина. Она вышла на свой балкон, окруженный каменными грифонами, позволяя теплomu ночному ветру играть в ее распущенных огненных волосах. Она снова выпустила крылья, и они мягко засветились в темноте, отбрасывая мерцающие блики на мраморные перила.

Город внизу спал, вернее, делал вид, что спит. Но ее обостренные чувства, усиленные пробуждением, улавливали то, что было скрыто от других. Приглушенные шаги там, где их быть не должно, лязг оружия, доносящийся из казарм, тихие, поспешные переговоры в темных переулках у подножия дворца. Она смотрела на звезды, холодные и далекие, и думала о своем предназначении.

Согласно древним мифам, феникс — это символ обновления и бессмертия, существо, которое возрождается из пепла, чтобы начать жизнь заново. Но какая цена будет заплачена за это возрождение на этот раз? Цена крови? Цена невинных душ? Она чувствовала себя песчинкой в жерновах истории, маленькой девочкой, на которую взвалили ношу целой империи.

Она не знала, что в это самое время ее брат, король Каэлен, в своем кабинете принимал нового капитана гвардии — того самого лорда Вальгора с холодными глазами. Она не видела, как тот поклонился с преувеличенной почтительностью, скрывая усмешку. Она не видела, как его рука, скрытая складками черного плаща, сжимала рукоять кинжала с лезвием, отравленным редким и страшным ядом «Ночной Плач», парализующим дар Феникса, не дающим пла-

мени разгореться. План был прост: ударить Каэлена во время церемонии этим кинжалом, пока его сестра будет отвлечена, а потом обвинить в убийстве саму Аэлин — молодая, неопытная Феникс, не справившаяся с силой, в приступе безумия убившая брата. Идеальный предлог для того, чтобы «усмирить» ее и заточить, а близнецов — устранить как ненужных свидетелей и возможных претендентов.

Утро церемонии коронации наступило слишком быстро, принесся с собой неестественно яркое, почти агрессивное солнце. Великий Зал Собраний, способный вместить тысячу человек, был переполнен. Знатные лорды и леди в шелках и бархате, жрецы в огненных ризах, послы соседних держав — все они толпились здесь, их лица были масками подобострастия, любопытства и страха.

Аэлин, стоя на возвышении рядом с пустым тронном из черного обсидиана и красного дерева, в парадных одеждах цвета пламени, с вплетенными в волосы настоящими золотыми нитями, видела не праздник, а поле битвы. Она видела фальшь в заученных улыбках, страх в глазах тех, кто остался верен их роду, и холодную расчетливость — в глазах их врагов. Она узнала Вальгора, стоявшего в первом ряду с несколькими своими людьми. Его взгляд был спокоен и пуст.

Близнецы, одетые в крошечные парадные костюмчики, расшитые символами Феникса, робко жались к ее ногам, притихшие и напуганные непривычной торжественностью и гулким гулом толпы. Лиан сжимал полу ее плаща, а Мира спрятала лицо в складках ткани. Аэлин опустила руки, позволяя складкам своего платья и длинного шлейфа образовать вокруг них живое укрытие. Ее крылья были скрыты под мощной иллюзией, наложенной придворным магом, но она чувствовала их тяжесть, их готовность раскрыться в любой миг, как щит или как оружие.

Раздались торжественные звуки труб. Все замерли. Из дальних дверей зала появился Каэлен. Он шел по центральному проходу к трону один, как и полагалось по древнему ритуалу. На нем были доспехи из отполированной до зеркального блеска стали, поверх которых был наброшен плащ из перьев настоящего феникса, переливающихся всеми оттенками огня. Его лицо было спокойным и величественным, королевским. Он был воплощением надежды и продолжения династии.

Аэлин задержала дыхание. Ее сердце колотилось где-то в горле. Она сканировала зал, выискивая малейшую угрозу. Ее пальцы похолодели.

Каэлен был всего в нескольких шагах от трона, когда Вальгор, стоявший справа от прохода, сделал едва заметный кивок.

И тогда ад вырвался на свободу.

Все произошло за секунды, растянувшиеся в сознании Аэлин в вечность.

Из толпы придворных, словно тени, вынырнули несколько человек в ливреях второстепенных домов. Но в их руках были не церемониальные кинжалы, а боевые клинки. Первый удар был нанесен Каэлену в спину. Это был не меч, а тот самый отравленный кинжал Вальгора. Лезвие вошло точно между пластин доспехов, ниже лопатки.

Каэлен замер на полпути, его тело напряглось от шока. Глаза, полные не столько физической боли, сколько абсолютного, оглушительного удивления и горького предательства, встретились с глазами Аэлин. Его губы дрогнули. «Беги, — прошептал он беззвучно, и она прочла это по губам, выученным с детства. — Спаси их».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.